

БУНИНА ОКСАНА ПЕТРОВНА,

экскурсовод музея фресок Дионисия,

СЕРЕБРЯКОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА,

лауреат государственной премии
им. академика Д.С. Лихачева

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Наряду с фресками Дионисия широкую известность Ферапонтову монастырю снискали его архитектурные памятники. Высокое художественное достоинство, хорошая сохранность и целостность монастырского ансамбля послужили основанием для его включения в государственный реестр особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации (1997), а в 2000 году – в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Один из самых живописных видов на храмы раскрывается с восточной стороны монастыря. Отсюда древнерусская архитектура явственно раскрывает главный секрет своей неиссякаемой притягательности – ее врожденную симфоничность с окружающим ландшафтом. Выразительное соседство храмов трех столетий – XV, XVI, XVII веков, запечатлело собой поиск собственно русского, национального архитектурного языка и мышления.

Каменный храм, построенный на монастырском холме в 1490 (1482–1483) году, был одним из первых для всего огромного лесного края к северу от Волги. Стройный, белоснежный, крестово-купольный собор Рождества Богородицы должен был по замыслу его заказчика Иоасафа Оболенского стать зримой проповедью Царства Божия. Близкое ожидание на Руси конца света в 1492 году проявилось в особой декорации собора. Редкое для своего времени богатство художественной керамики пяти видов, максимально

сконцентрировано на фасаде собора. Здесь закомары словно покрыты рядами народной вышивки-мережки – из сквозной кирпичной кладки, терракотовых плиток растительного рисунка, профилированных балясин и напоминают женский свадебный головной убор – «коруну». С «невестой украшенной» сравнивает Иоанн Богослов город-храм конечной земной истории – Новый Иерусалим (Откр. 21: 2). У главных дверей собора несет свою неусыпную стражу пардус-гепард – единственное в своем роде для XIV–XV веков зооморфное изображение в церковной архитектуре.

Складывавшаяся веками антропоморфность русских храмов сохранилась не только в наименованиях элементов – «подножие», «плечи», «главка», «кокошник», «рукава креста», но и в особой центричности, к которой древнерусская культовая архитектура неустанно стремилась и через которую развивалась.

Соединение круглого купола и прямоугольного основания храма через треугольные заполнения – паруса, впервые применили в храме Софии Константинопольской. Получившаяся крестово-купольная конструкция впоследствии получила в церковной традиции различные толкования, одно из которых поясняет: через крестную жертву Христа (крест, образованный 4-мя столпами) произошло примирение неба (круг-купол) и земли (квадрат), примирение Бога и человечества. Сложные византийские храмы в русских землях не прижились, поэтому, избавившись от всех южных архитектурных богатств – многостолпности, многопридельности, многоглавия, аркад, больших окон, древнерусские «здатели» опытным путем оставили только самое необходимое – каноническое крестово-купольное средостение, завершенное, понятным русскому менталитету, воинским шлемом и женским головным убором – кокошником.

В истории русской архитектуры XV века собор Ферапонтова монастыря выделяется стилистической неоднозначностью своего облика, в котором московский аристократизм основной конструкции (высокий подклет, выраженный кирпичным поясом, двухглавие, три ряда килевидных закомар, различные по ширине фасадные членения, соотносящиеся с

внутренними столпами) смягчен традиционными новгородскими приемами декорирования фасадов.

Крестово-купольные храмы не отапливались и, как правило, предназначались для соборного, праздничного богослужения. Для совершения ежедневной монастырской службы в 1530–31 годах была возведена теплая церковь Благовещения. «Чрезвычайно оригинальным по мысли и конструкции, представляющий большой интерес для понимания архитектуры XVI столетия» – назвал памятник его первый исследователь архитектор П.П. Покрышкин. Особенностью церкви является выраженная функциональная приспособленность всего ее внутреннего пространства от основания до барабана. Первый этаж – высокий подклет использовался для различных хозяйственных нужд. Во втором располагается собственно сама церковь, перекрытая сомкнутым сводом. Здесь же, в северной стене устроена узкая лестница, поднимающаяся на третий этаж, к барабану, в основании которого с восточной и южной стороны находятся ниши для колоколов и лабиринт из тайных комнат с нишами и полками, где хранились монастырские ценности, документы и библиотека.

В церковь можно попасть только из трапезной палаты, которая составляет с нею единый комплекс. Трапезная Ферапонтова монастыря относится к широко распространенному типу палатных двухэтажных сооружений с центральным столбом. Столб выполнял не только роль опоры для крестовых сводов обоих этажей, но и служил колорифером, в нем, а также в стенах проходили воздушные каналы, по которым теплый воздух из печей первого этажа поступал вверх в столовую и церковь Благовещения. Трапезная в виду ее активной эксплуатации претерпевала перестройки и ремонты, в результате которых было уничтожено ее высокое крыльцо и известная по описям «келарская келья», примыкавшая к северному фасаду.

Сложная конструктивно-пространственная структура интерьеров снаружи отражена поясом из округлых валиков, передающих этажность построек. Для придания облику церкви традиционного вида зодчий устраивает сверху три ряда кокошников, а на стенах применяет «ложные»

лопатки. Суровый объем трапезной смягчен лишь поясом шахматной кирпичной кладки под карнизом.

Ростовский зодчий Григорий Борисов, построивший этот комплекс для монастыря, новаторски решил в нем сразу нескольких архитектурных задач: сохранение традиционной композиции столпообразного храма «под колоколы», обогрева и сохранения тепла в церкви, устройства звонницы и дополнительных помещений на третьем этаже, удобного соединения всех частей трапезной и церкви внутренними переходами.

Столь масштабные работы стали возможными для монастыря благодаря пожертвованию Василия III. Двадцатипятилетнее ожидание наследника разрешилось рождением сына Ивана 25 августа 1530 года от второй супруги – Елены Глинской. За два года до этого события великокняжеская чета побывала в поездке «по чудотворцам» во многих монастырях, в которых вскоре началось моленное храмовое строительство.

В целом в правление Василия III архитектурно-инженерная мысль на Руси была необычайно богата и разнообразна, но рождение шатровой архитектуры стало своеобразным «лицом» XVI столетия. Пика своей популярности «шатер» достигает в первой половине XVII века, но уже со второй половины столетия наблюдается резкий спад подобного строительства, связанный с идейной задумкой патриарха Никона, о возведении самого грандиозного шатра русского православия, имитирующего храм над Гробом Господним в Иерусалиме. Патриарх временно запрещает строить шатровые церкви в епархиях и монастырях. Но правление Никона было не долгим, он так и не успел увидеть воплощение своей идеи и отслужить литургию в величественном Воскресенском соборе. Никон был низложен в 1666 году и в качестве монаха без права священства ссыльный патриарх слушал литургию в маленьких шатровых церквях над святыми вратами Ферапонтова монастыря, построенными в 1649 году.

Однако самый первый храмовый шатер в монастыре был установлен еще ранее, в 1641 году над гробницей игумена Мартиниана. Фасады четверика одноименной церкви по-монашески аскетичны и лишены

малейшего декорирования, лишь вертикали лопаток способствуют включению постройки в общий архитектурный ритм монастырского ансамбля. Шатер составлял с наосом одно лаконичное пространство, что соответствовало представлению о церковной архитектуре предыдущего столетия. Цельная конструкция церкви – шатер на четверике была в XIX веке нарушена массивной пятигранной алтарной апсидой и папертью.

Построенные восьмью годами позже надвратные церкви Богоявления и Ферапонта, в своей архитектуре несли новые веяния времени – неконструктивность форм, усиленную декорацию, пришедшие из западноевропейских стилей: от ренессанса до барокко. Оба храма имеют одинаковое решение фасадов – между лопатками над пролетом ворот расположены два узких окна в перспективных килевидных наличниках. Сверху между окнами помещены глубокие круглые ниши, обрамленные валиками. Подобный мотив является излюбленным в архитектуре северной Италии XIII–XIV веков, постоянно встречаясь в храмовых и светских постройках Милана, Флоренции, Венеции. Особое изящество надвратным церквям придают высокие декоративные шатры, расположенные на восьмериках. Каждая грань в основании шатра украшена филенкой и кокошником. В свою очередь плоскость кокошника акцентирована небольшим утопленным медальоном. Под карнизом четырехскатной крыши проходит пояс кирпичной декоративной кладки из трех рядов: две полосы стреловидной кирпичной кладки обрамляют ряд терракот с солярным орнаментом.

В большой комплекс строительных работ середины XVII века вошло и возведение каменных переходов, связавших трапезную и соборную церковь. Между 1680 и 1692 годами над переходами строится «колокольня новая каменная» с боевыми часами. Колокольня, сохранившая до настоящего времени свой первоначальный вид, принадлежит к редкому типу подобных строений – трехъярусная почти квадратная в плане, завершенная четырехгранным шатром с луковичной главкой на круглой шейке. Нижний этаж колокольни с 4-х сторон прорезан арками: западная и

восточная ведут к лестницам на паперти трапезной и собора, а северная и южная служат воротами на монастырский двор. Во время крупных ремонтных работ 1794–1798 годов переходы были заново перестроены, тогда же значительно изменился и облик главного монастырского собора.

Монастырская опись 1798 года сообщает: «Церковь соборная... в которой церкви и в главе пробито вновь тринадцать окон больших с железными решетками и в оных вставлены окончины новые, покрашенные красками. Показанная церковь об одной с приделом главе, которая поставлена вновь с куполом...». Желание монастырских властей «осовременить» главный храм популярными для классической архитектуры двухярусной главой, огромными прямоугольными окнами и простого ската крышей, настолько исказило первоначальный вид собора, что на его первых исследователей – архитекторов П.П. Покрышкина и К.К. Романова в начале XX века памятник произвел «впечатление грубой, не изящной массы». Восстановленная в ходе реставрационных работ 1913–1914 годов первоначальная форма оконных проемов вернула архитектуре собора часть утраченного изящества. В отношении формы покрытия было принято решение в пользу сохранения четырехскатной кровли XVIII века, как наиболее отвечающей задачам сохранения древней стенописи внутри собора.

Единственной постройкой, сохранившей свои древние формы без изменений, является Казенная палата (первая половина XVI века). Архитектура ее проста и монументальна – массивные стены прорезаны небольшими оконными проемами и узкими щелевидными отверстиями для освещения внутрстенной каменной лестницы, ведущей на второй этаж. Это самое раннее сохранившееся гражданское строение на Севере предназначалось для хранения денег, «великого государя жалованных грамот и заложенных писем и всяких крепостей».

Здание Казенной палаты замыкает собой юго-западный угол монастырской ограды, которая подобно другим монастырским постройкам также имеет свою историю. Будучи первоначально деревянной и не

претендующей на серьезную оборонительную функцию, стена неоднократно перестраивалась, то из-за пожаров, то из-за ветхости. Издавна в ограде кроме парадных имелись двое въездных ворот: одни – «водяные» находились в северо-западном углу, а вторые – на восточной стороне стены. Появление современной кирпичной ограды относится к XIX веку.

Другие жилые и хозяйственные постройки монастыря разнообразного назначения не сохранились до настоящего времени. Но в бытность монастыря они составляли важнейшую часть его внутреннего пространства – каменный сакральный соборный комплекс стоял в обрамлении более низких деревянных строений. О местоположении их в настоящее время можно судить лишь по архивным данным и результатам археологических раскопок. Располагались жилые и хозяйственные здания вдоль всех сторон монастырской ограды: по южной стороне стояли каменные настоятельские и деревянные казначейские кельи, по восточной – деревянные «наместниковы» кельи, а следом за ними – две братские кельи «больнишные» и недалеко от них баня настоятельская с «отхожей» кельей. В XVI веке в западную линию ограды входил ряд кирпичных построек: «поваренная палата каменная», затем – «три пограба каменные с сушилами, да полатка каменная ж». Монастырский ансамбль в бытность его древних строений напоминал маленький городок, с разнообразными службами и хозяйственными частями. Сейчас «очищенный» временем от всего земного, он стоит совершенно безоружный и смиренный перед синевой неба и озер, переливаясь в зависимости от положения светила на горизонте то белоснежным, то золотистым, то розоватым цветом.

Список иллюстраций

Ил. 1. Ансамбль монастыря на закате

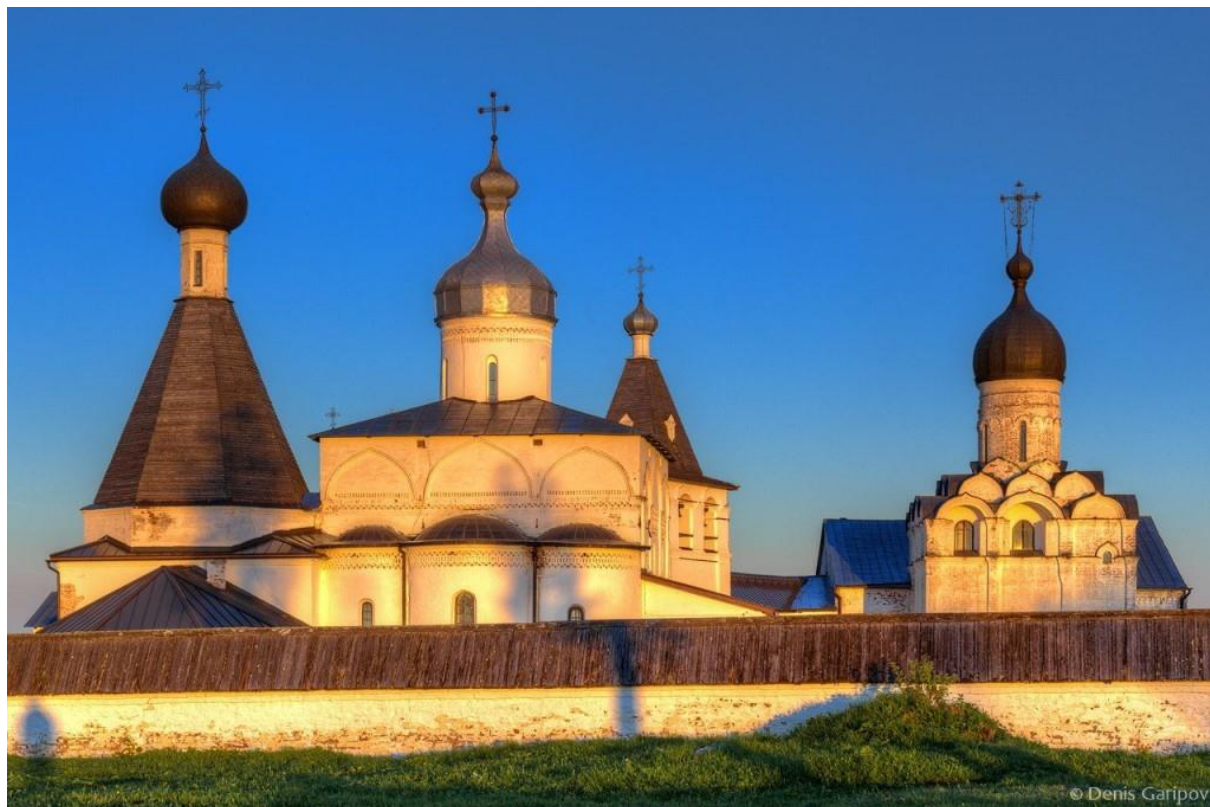
Ил. 2. Вид соборного комплекса с главной площади

Ил. 3. Казенная палата

Ил. 4. Колокольня

Ил. 5. Памятники монастыря ранним утром

Ил. 6. Святые врата

Ил. 7. Северные ворота

25. Рождественский собор, 1490 г. Реконструкция

Ил. 8. Собор Рождества Богородицы. Реконструкция С.С.Подъяпольского

Ил. 9. Храмы трех столетий. Вид с восточной стороны

Ил. 10. Ц. Благовещения с трапезной. Вид с северной стороны